Глава 15: Насколько хрупки Магглы?

По мере того как Энтони постепенно адаптировался к ритму жизни — подготовке уроков, посещению занятий, проверке работ и наверстыванию собственных уроков, его жизнь в Хогвартсе становилась все более стабильной.

Преподавая только ученикам третьего и четвертого курсов в этом семестре, он имел достаточно энергии, чтобы адаптировать свое обучение к способностям каждого ученика, готовя различные курсы для разных домов и классов.

Эти изменения не были случайными. Энтони ознакомился с программой по Магловедению в Хогвартсе за последние годы. Изначально курс был относительно новым, но с развитием маггловского мира учебные материалы постепенно устаревали.

Как заметила профессор Барридж, к моменту ее прихода курс превратился в «тест на знание жизни магглов в 17 веке». Профессору истории, изучающему семнадцатый век, их материалы могли быть интересны, но это полностью противоречило цели курса.

Магловедение, как подчеркивал Энтони на своем первом занятии, было создано для того, чтобы напомнить волшебникам о том, что в мире все еще есть немагические люди. У них нет магических способностей, но они ведут упорядоченный образ жизни.

В библиотеке он нашел учебные планы первого профессора по Магловедению в Хогвартсе. На титульном листе учебного плана было написано: «Я всегда напоминаю себе, как легко магия может сделать людей высокомерными».

Энтони скопировал это предложение на титульный лист своего учебного плана.

После консультации с профессором Барридж он внес радикальные изменения в учебный план. Для детей третьего курса, только начинающих изучать Магловедение, основное внимание уделялось развитию их интереса. На уроках он рассказывал им интересные истории о маггловском мире. Ученики четвертого курса, уже прослушавшие курс профессора Барридж, имели базовые знания, поэтому он мог строить обучение на основе их имеющихся вопросов.

Как сегодня.

— Доброе утро, профессор Энтони! — поприветствовала его с улыбкой ученица четвертого курса Хаффлпаффа, входя в класс.

— Доброе утро, Мидген, — кивнул Энтони девушке. — Сегодня мы ответим на вопрос, который ты задала в прошлый раз: насколько легко могут умереть Магглы.

— Замечательно, я думал об этом с тех пор, как в последний раз вернулся домой, — вмешался в разговор мальчик из Рэйвенкло, уже сидевший за партой. — Мой дедушка был магглом, поэтому он умер задолго до моего рождения. Я не задумывался о том, как моя бабушка относилась к этому вопросу.

— Мой отец — маггл, — печально сказала Мидген. — Я не хочу, чтобы он умер рано. — Ее глаза покраснели.

— О, малышка, — осторожно протянул ей упаковку салфеток Энтони.

Студенты Хаффлпаффа, казалось, в целом были очень эмоциональными. В прошлый раз, когда

он поправлял ученика на уроке о составе маггловской семьи, он упомянул, что у магглов нет любовных зелий, поэтому варианта «фанатичной одержимости, вызванной любовным зельем», не существует. Глаза мальчика из Хаффлпаффа вдруг загорелись от радости.

«Как красиво, в маггловской любви нет лжи. Следовательно, нет лжи в любви большинства людей в мире», — мечтательно произнес он.

Энтони пришлось жестоко сказать ему, что даже без любовных зелий люди — будь то волшебники или магглы — все равно находят способы обманывать в любви.

Хотя вопрос о жизни и смерти магглов был поднят ими самими, он не хотел, чтобы после урока из класса вышли полдюжины плачущих учеников.

— Прежде чем начать урок, позвольте мне поделиться своим личным мнением. — Когда наступило время урока, Энтони взмахнул палочкой и закрыл дверь. — Магглы действительно более склонны к смерти, но не так, как представляют себе многие волшебники.

— Хорошая новость в том, что средняя продолжительность жизни магглов постепенно увеличивается. Надеюсь, это принесет некоторое утешение. Они очень, очень усердно трудятся, чтобы решить проблемы, которые для волшебников — всего лишь зелье или заклинание. Поэтому сегодня мы сначала поговорим о маггловской медицине.

— Кто-нибудь когда-нибудь пил Бодрящее зелье? — спросил Энтони.

Почти весь класс поднял руки.

— Хорошо, тогда, я полагаю, мне не нужно объяснять вам, как быстро действует Бодрящее зелье. Стакан Бодрящего зелья может избавить волшебника от простуды, предотвратить ее. Конечно, нет необходимости задумываться о том, что такое простуда, верно? — сказал он. — Но простуда — очень распространенное заболевание у магглов, и лечение обычно заключается в отдыхе и надлежащем уходе. Прежде чем магглы узнали, почему они простужаются, они выяснили, как с этим бороться.

— Только в последние годы — я имею в виду, волшебники в последние годы — исследования магглов показали, что простуда вызывается чем-то, что называется «вирус», ну, по крайней мере, для магглов. После открытия вируса они смогли более точно предотвращать и лечить простуду.

— Классический пример «вируса» выглядит так. Мы не могли увидеть его невооруженным глазом, но магглы заметили его. Сначала это был чистый опыт, логика и мудрость, но потом они получили изображение этого парня. Да, с помощью чего-то, что магия не может объяснить, — он с поощрением посмотрел на учеников.

— Электричество?

— Да, электричество. Если точнее, электронный микроскоп. Это воплощение маггловской медицины: наблюдение, практика, исследования, технологический прогресс и специализация. Люди — крепкие существа. Там, где нет магии, растет другая система природы. Если путешественник во времени скажет мне, что через триста-четыреста лет магглы найдут способ жить дольше, чем волшебники, я не буду особенно удивлен.

Мальчик из Рэйвенкло, чей дедушка был магглом, не удержался и спросил:

— Почему?

— Потому что их так много, и у них неутолимое любопытство. Если бы существовал ящик Пандоры, они бы открыли его. Может быть, не все сразу, но я могу представить, как они открывают его по чуть-чуть, по чуть-чуть, и в конце концов переворачивают коробку вверх дном, встряхивают ее, а затем разбирают на картонные оболочки рядом с мусорной свалкой, — пошутил Энтони. — С определенной точки зрения, бессмертие тоже может быть волшебной коробкой. Но что тут поделаешь? Кошки любят залезать в коробки. А человек — существо, которое любит распаковывать коробки.

Он заметил, что только несколько человек в классе понимающе улыбнулись, а большинство смотрели на него в недоумении, когда он заговорил о «ящике Пандоры».

— Итак, короткий ответ: потому что магглы полны любопытства и не боятся пробовать и ошибаться, — объяснил Энтони тем, кто не понял. — Единственное, что может помешать им совершать безумные скачки — это самоограничение разума, человечности и этики. Но знания, которые они получили на данный момент, невообразимы для большинства волшебников.

Энтони показал им анатомические схемы, которые купил в обычных книжных магазинах.

— Вы можете зайти в любой маггловский книжный магазин или некоторые маггловские аптеки, и они продают всем диаграммы строения человеческого тела.

Он постучал по анатомической схеме и повысил голос, восклицая:

— Это знание! Это знание, спасшее бесчисленное количество жизней! Магглы пожертвовали многим и прошли много неверных путей, чтобы получить те диаграммы, которые у них есть сегодня. Я надеюсь, что их знания будут уважать на моих уроках! Без магии они нашли способ остановить сердце человека, не убив его, и восстановить сердцебиение после завершения операции...

...

— Итак, да, магглы гораздо более уязвимы, чем волшебники. У них короткая продолжительность жизни, и они страдают от болезней, которых нет у волшебников. Они прилагают неисчислимые усилия, чтобы объяснить себя с помощью другого набора теорий, которые волшебникам трудно понять. Когда они умирают... — Энтони сделал паузу, — обычно это смерть. Призраки говорят, что только волшебники могут выбирать, становиться ли привидениями. Сторонники превосходства волшебников утверждают, что это потому, что у магглов нет души, таким образом доказывая, что волшебники превосходят магглов.

Он осмотрел класс. Ученики нервно смотрели на него. Помимо тех, кто выбрал курс из любопытства, он помнил, что несколько учеников сказали ему, что они выбрали Магловедение, потому что у них были близкие родственники и друзья-магглы.

Его взгляд встретился со взглядом Мидген. Она прикрыла рот рукой и яростно покачала головой.

Энтони улыбнулся ей:

— Но для живых смерть не имеет значения.

— Никто точно не знает, что происходит после смерти. В сферах, которые магия не может

объяснить, возможно, бродят электронные призраки… Что касается жизни, то Магловедение говорит нам, что магглы так же — если не больше, чем волшебники — хороши в жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/104494/3705381